

- Нам нужно уходить, сейчас, - сказала Райк. - Эта штука придёт за нами.

- Там, наверху, он не будет в безопасности, - сказал в ответ Эол.

- Он не в безопасности здесь, внизу!

Две птицы спорили, кружа друг вокруг друга, когда они топали вокруг палатки. Как будто Пойре там вообще не было. Это напомнило молодому человеку о каждом разговоре, который когда-либо вели о нём его опекуны. О том, что он всегда был позади. О том, что его изгиб был намного более плоским, чем у других. Он движется не в ту сторону.

Каждый мускул его тела был напряжён, заставляя парня бежать от этого. Но каждый раз, когда он мельком видел, как Эол баюкает запястье, Пойре чувствовал, как к его и без того сокрушительному чувству вины добавляется ещё одна капля.

Кроме того, как далеко он сможет уйти один? Ничто в этом месте не имело смысла, и Пойре знал, что они ему нужны.

Он не знал, почему эти две птицы, казалось, ненавидели друг друга. Но, по крайней мере, он мог заставить их работать вместе.

Пойре сказал:

- Если мы поднимемся на поверхность, будет ли там безопаснее?

Глаза Райка и Эола встретились, и что-то произошло между ними. Это был тот же взгляд, которым обычно смотрели друг на друга его опекуны, когда понимали, что дрались у него на глазах.

Райк заговорила первой:

- В королевской гвардии есть несколько человек, которые всё ещё верны мне, но я не думаю, что во дворце ты будешь в безопасности.

- Я знаю людей в Нижнем городе, - сказал Эол.

Перья гребня Райк встали дыбом.

- Нижний город? - сказала она с насмешкой в голосе.

- Да. Нижний город.

- Ты бы доверил дитя звёзд ворам?

- По крайней мере, их не покупает и не оплачивает империя. Скажи мне, сколько монет потребуется одному из твоих верных гвардейцев, чтобы продать тебя?

Глаза Райк вспыхнули, и она сделала шаг в сторону корвани. Она возвышалась над ним, её высокая, мускулистая фигура была создана для быстрых, решительных движений. Эол отказался отступить.

А затем голова Райк повернулась к Пойре, и её взгляд смягчился. И она, казалось, обдумывала ситуацию.

- Доктор Падающей башни, - сказала Райк.

- Откуда ты знаешь о Докторе? - сказал Эол.

- Я же тебе говорила. Ты ничего обо мне не знаешь.

- Да, хорошо, - недовольно проворчал Эол, соглашаясь. - Если мы собираемся кому-то доверять, то пусть это будут они, - он поднёс запястье к лицу, как будто мог вернуть руку, уставившись на неё. Горечь прочертила мрачные линии на его перьях и в уголках клюва.

Эол тяжело вздохнул и опустил запястье.

- Как мы вернёмся на поверхность? Держу пари, эта тварь ждёт нас в туннелях.

- Какой у нас есть выбор? - спросил Райк. - Мы должны будем рискнуть.

- Есть другой способ, - сказал Пойре.

- Божественный? - сказала Райк, слегка поклонившись ему. То, как она вела себя, как будто он был каким-то почитаемым существом, упавшим с Небес, заставило его грудь сжаться от дискомфорта.

"Я не тот, за кого ты меня принимаешь".

Но если бы Пойре пришлось притвориться кем-то, кем он не был, чтобы он мог вернуться на поверхность и найти солдата Марсима, тогда Пойре выдержал бы. Он сделает то, что должно быть сделано.

- На поверхность ведёт много лифтов, - сказал Пойре. - Я не знаю, работают ли они ещё, но в

поезде всё ещё была энергия, так что, возможно, один из лифтов тоже будет работать.

- И что насчёт них? - Эол кивнул на полог палатки и поющую толпу снаружи. - Как нам пройти через них?

"Если они так убеждены, что я бог..."

- У меня есть идея, - сказал Пойре. - Следуйте за мной.

Когда Пойре вышел из палатки, толпы подняли свои голоса в хриплом ликовании. Барабаны и грохочущие инструменты сотрясли пещеры, и море оборванных, сгорбленных тел начало раскачиваться волнами.

И когда он поднял руки, над толпой воцарилась тишина.

Когда молодой человек убедился, что все взгляды устремлены на него, он поднял руки над головой. И хлопнул в ладоши. И медленно развёл их в стороны, словно распахивая самые тяжелые двери на свете.

Сначала ничего не происходило. Все саджахины замерли.

А затем они начали тасоваться, создавая раскол в толпе.

- Смешно, - прошептал Эол на ухо Пойре. - Я не могу поверить, что это сработало.

- Конечно, это сработало, - сказала Райк с оттенком гордости в голосе. - Там, где идёт Спаситель, открывается путь.

- Правильно... - прокукарекал Эол.

Когда они проходили сквозь расступившуюся толпу, капюшоны саджахинов поворачивались вслед, как листья, следующие за светом солнца. Это было жутко и неудобно, и ему хотелось кричать; каждый шаг Пойре казался ложью. Как будто он вводил в заблуждение целую расу людей, просто находясь там. Как будто в любой момент они поймут, кем он был - просто человеком. Даже не совсем взрослым. И, может быть, даже недостойным себе подобных.

Когда Пойре проходил мимо толпы, одна старая саджахин упала на землю, причитая перед ним. Её жёлтые кости проступали сквозь рваные лохмотья, стуча друг о друга, когда она царапала землю перед его ногами, не смея прикоснуться к нему, но не в силах позволить ему пройти.

Она умоляла его. Но для чего?

- Просто продолжай идти, - сказал Эол.

- Я не могу просто игнорировать её.

- Конечно, можешь. Боги игнорировали людей тысячи лет. Зачем менять это сейчас?

- Дай мне одну из трубок.

- Что? - сказал Эол - Птенец, ты хоть представляешь, насколько они редки?

- Божественный, - сказал Райк. - Возможно, это неподходящее место для остановки...

- Просто дай её мне. Пожалуйста.

Эол вытащил трубку из своих кожаных мешочков и сунул её Пойре. Пойре присел на корточки перед старой саджахинкой и взял её руки в свои. Её пальцы были отчаянно холодными и болезненно хрупкими. Её лицо было скрыто в тени капюшона.

- Ты не должна поклоняться мне. Я не бог, - ему до боли хотелось, чтобы она поняла. - Я не знаю, кто ты - или что ты, - но это не значит, что ты мне безразлична. Пожалуйста, возьми это.

Она сжала трубку обеими руками, всё её тело дрожало от восторга. Под своим капюшоном она издала судорожный, прерывистый звук, который Пойре не смог истолковать.

- Продолжай. Если тебе это нужно, используй это, - Пойре изобразил инъекцию. Несмотря на яростный кивок её головы, он сомневался, что саджахинка вообще его поняла.

А затем она запустила руку в слои своих рваных шалей и вложила что-то в руки Пойре, убеждая его взять это. Пластиковая оболочка механического выключателя, подвешенная на верёвочке. Буквы на нём почти полностью выцвели. Но можно было различить: OVRD.

Выключатель был бесполезен, всего лишь кусок пластика, вероятно, от одного из массивных воздушных фильтров на поверхности, но Пойре всё равно взял его и поблагодарил её.

Они достигли края толпы, весь Сахаат рассредоточился позади них. Прежде чем они ушли, Пойре бросил последний взгляд. На орды инопланетян в капюшонах, закутанных в лохмотья и ржавые куски металла. У их палаток, у лотков торговцев и у поезда, стоящего высоко над Сахаатом, сверкающего хромом на куче чёрной грязи.

Его дом был в руинах. Его друзья, его семья. Всё исчезло.

Но теперь здесь жил новый народ. Он надеялся, что это место сослужит им хорошую службу.

И пока он смотрел, Пойре почувствовал дуновение ветерка. Это было похоже на шум ветра, проносающегося сквозь листву древнего леса. Но здесь, внизу, ветра не было, во всяком случае, так низко, до самого пола пещеры.

А потом он услышал голоса. Хотя ветер становился всё громче, он мог слышать обрывки их разговора:

- Это запрещено!

- Мы должны! Ты же знаешь, что у нас нет выбора ...

- Всегда есть выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/51047/1883015>